

Сарсенова Инна Жардемгалиевна

ИДЕИ ФИЛОСОФСКИХ КОНЦЕПЦИЙ, ОКАЗАВШИЕ ВЛИЯНИЕ НА ХАРАКТЕРОЛОГИЮ А. И. ГЕРЦЕНА

В статье рассматриваются некоторые идейно-философские корни, "питающие" художественное творчество А. И. Герцена. Делается вывод о том, что антропологические воззрения А. И. Герцена складываются под влиянием различных философских теорий, преимущественно, западных (в частности, разумного эгоизма, позитивизма). В соответствии с позитивистскими идеями писатель считает, что поведение людей мотивировано врожденными особенностями.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2015/1/24.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2015. № 1 (91). С. 95-97. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2015/1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

В целом, период 2008-2009 гг. характеризовался повышением содержания практически всех ионов-биогенов, что, в первую очередь, связано с малой водностью в этот период и, как следствие, протеканием процессов эвтрофирования.

Таким образом, на основании представленных данных можно сделать вывод, что условия обитания для гидробионтов озера Зайсан по основным гидрохимическим показателям в 2012 г. являлись менее удовлетворительными по сравнению с предыдущими годами. Несмотря на увеличение водности озера в 2010-2011 годы, благодаря чему произошло улучшение состава воды, низкий уровеньный режим 2012 г. повлек за собой снижение качества воды по ряду показателей. Так, в весенне-летний период 2012 г. ухудшился газовый режим водоема, произошло увеличение содержания всех биогенных веществ, за исключением аммонийного азота. Повышение уровня воды в водоеме в период 2013-2014 гг. способствовало изменению химического состава воды озера Зайсан. В результате улучшился кислородный режим, содержание органических веществ снизилось до уровня средне- и многоводного периода, уменьшились количество нитритного азота и содержание фосфат-ионов, что оказало положительное влияние на экологическое состояние водоема.

Список литературы

1. Алёкин О. А. Методы исследования физических свойств и химического состава воды // Жизнь пресных вод СССР. М. – Л., 1959. Т. IV. Ч. 2. 302 с.
2. Алёкин О. А. Основы гидрохимии. Л.: Гидрометеоздат, 1970. 444 с.
3. ГОСТ 17.1.2.04-77. Показатели состояния и правила таксации рыбохозяйственных водных объектов. М.: Издательство стандартов, 1977. 18 с.
4. Руководство по химическому анализу поверхностных вод суши. Л.: Гидрометеоздат, 1977. 542 с.
5. Унифицированные методы анализа вод. М.: Химия, 1973. 376 с.

CURRENT ECOLOGICAL STATE OF THE LAKE ZAYSAN ACCORDING TO HYDRO-CHEMICAL INDEXES

Savinkova Ol'ga Vladimirovna

Kazakh Research Institute of Fisheries (Branch) in Altai, Ust Kamenogorsk
savinkova-olga@mail.ru

The article considers the hydro-chemical regime of the Lake Zaysan during a number of years. Data on the change of the lake area and the content of the main and biogenic ions in the water of the lake during the period of 2008-2014 are given. The paper determines the category of waters according to the degree of mineralization and the class of hardness. The article analyzes the dynamics of the changes of the main hydro-chemical indexes of water from the side of Kurchum and Tarbagatay coasts, as well as of the lake on the whole. Changing the content of the main and biogenic ions depends on the fluctuations of the hydrological level of the lake.

Key words and phrases: quality of natural water; hydro-chemical regime; ions content; mineralization; hardness; nitrites; nitrates; ammonium ions; phosphates.

УДК 82

Филологические науки

В статье рассматриваются некоторые идейно-философские корни, «питающие» художественное творчество А. И. Герцена. Делается вывод о том, что антропологические воззрения А. И. Герцена складываются под влиянием различных философских теорий, преимущественно, западных (в частности, разумного эгоизма, позитивизма). В соответствии с позитивистскими идеями писатель считает, что поведение людей мотивировано врожденными особенностями.

Ключевые слова и фразы: А. И. Герцен; характерология; философские концепции; разумный эгоизм; позитивизм.

Сарсенова Инна Жардемгалиевна

Астраханский государственный университет
79_inna@mail.ru

ИДЕИ ФИЛОСОФСКИХ КОНЦЕПЦИЙ, ОКАЗАВШИЕ ВЛИЯНИЕ НА ХАРАКТЕРОЛОГИЮ А. И. ГЕРЦЕНА ©

Пытаясь ответить на кардинальные проблемы своего времени, Герцен последовательно обращается к изучению трудов разных мыслителей. Философские взгляды писателя так или иначе отражаются в его художественной прозе, которая рядом исследователей отнесена к жанру художественно-философской.

От философских построений выдающихся мыслителей XVII века – Дж. Локка, Т. Гоббса, С. Пупфендорфа, Г. Гроция – берет начало теория «разумного эгоизма». В соответствии со своей врожденной сущностью каждый стремится получить удовольствие, избежать страданий, что связывается с себялюбием, основанном на инстинкте «самосохранения» [2, с. 34]. Герцен упоминает в повести «Долг прежде всего» о писателях XVIII века – «проповедниках эгоизма» [Там же, с. 334]. Как пишет В. А. Туниманов, слово «эгоизм» Герцен часто употребляет «в том особенном смысле», в каком оно бытует у А. Сен-Симона и его приверженцев [5, с. 18], приобретая, по мнению Л. Я. Гинзбург, «характер философского термина», связанного с их пониманием прогресса человечества как «постепенного ослабления антагонизма и усиления... ассоциации» [3, с. 19].

В сен-симонизме Герцена привлекает стремление совместить интересы отдельной личности и коллектива. В отрывке «Дуализм – это монархия» (1855) он пишет: «Истинное значение этики заключается не в том, чтобы изгонять эгоизм – братство никогда не проглотит его, – а в том, чтобы найти возможность соединения этих двух великих элементов человеческой жизни в гармонию...» [1, т. 12, с. 234]. Герцен отдает должное и Л. Фейербаху с его идеей «разумности» любви к самому себе: «Истинно совершенно, божественно только то, что существует ради себя самого» [6, с. 30-32]. Фейербаховская мораль [6] содержит требования о стремлении человека к собственному счастью, но не в ущерб общему; у философа речь идет о раскрепощении чувств.

В дневнике Герцен неоднократно обращается к мысли о любви и оправдании чувства, о разумном эгоизме и самопожертвовании. Писатель не отрицает эгоизм, но ставит его в жесткие рамки, куда вписываются самые благородные побуждения, поступки; только они должны стать естественными, свободными от навязанных правил официальной морали: «Разумеется, люди эгоисты... Мы эгоисты и потому добиваемся независимости, благосостояния, признания наших прав, потому что жаждем любви, ищем деятельности...» («С того берега») [1, т. 6, с. 129].

Следуя за этикой Л. Фейербаха, Герцен подчеркивает требование примирить естественные склонности человека и «добродетель»: «Моралистам хочется непременно понуждать человека к добру...; они в том-то и находят достоинство, чтоб человек *нехотя* исполнял обязанности...» (здесь и далее в цитатах из произведений Герцена курсив писателя) [Там же, т. 3, с. 195]. В повести «Скуки ради» есть похожая мысль: человека «совсем не надобно... переиначивать», «начни люди в самом деле исправляться, моралисты первые останутся в дураках – кого же тогда исправлять?» [2, с. 398-399]. Чтобы пояснить содержание, вкладываемое в понятие «эгоизм», Герцен вычленяет специфический смысл своего словоупотребления: «Слово *эгоизм*, как слово *любовь*, слишком общи... Эгоизм развитого, мыслящего человека благороден; он-то и есть его любовь к науке, к искусству, к ближнему... и проч. <...> Вырвать у человека из груди его эгоизм – значит вырвать живое начало его, закваску, соль его личности...» [1, т. 2, с. 97].

Рассматриваемое понятие может иметь негативную коннотацию (чаще в случае обыденных зарисовок). В романе «Кто виноват?» в отношении графини Мавры Ильинишны говорится, что «эгоизм старух-девиц ужасен: он хочет выместить на всем окружающем пробелы, оставшиеся в их вымороженном сердце» [2, с. 18-19]. В «Долге...» «боллезненный эгоизм» Михайло Степановича «не может выносить присутствия чего бы то ни было свободного» [Там же, с. 348]. В другой редакции повести рассказчик замечает, что его притеснения и жестокое обращение с женой, ребенком – «дерзость его эгоизма» – не имеют «другого начала, как... в отсутствии всяких чувств, кроме ревнивого себялюбия» [1, т. 6, с. 399-400].

Примечательно, что и у положительных героев рассматриваемое качество может оцениваться негативно. Так, в повести «Елена» повествователь жалеет Ивана Сергеевича, поскольку его жизнь «спокойна, как кладбище», поэтому «эгоизм прокрадется под конец в сердце» [Там же, т. 1, с. 142]. В «Кто виноват?» Крупов считает что, в противовес альтруистичной деятельности врача, эгоистична «самоотверженная любовь» супругов, которая есть одно только «ревнивое желание так поглотить друг друга для самих себя, чтоб ближнему ничего не досталось» [2, с. 120]. С этим полностью согласна Люба, называя данное чувство мужа к ней «высочайшим эгоизмом» [Там же, с. 175].

Концепция эгоизма Герцена в сущности является проповедью осознанного альтруизма; себялюбие, взятое в его высоком качестве, внутренне цементируют моральные устои личности: эгоизм – это «основная стихия жизни человеческой...» [1, т. 6, с. 130]. «Разумным эгоистом» можно назвать Крупова, который считает, что, кроме безумных, остальные люди – «эгоисты» [2, с. 120]. Но сам он при этом не эгоцентрист, о чем свидетельствуют его высказывание: «Дети большое счастье в жизни!» [Там же, с. 119]; и неожиданная нежность, заменившая «натянутую жестокость» в беседе с Владимиром Бельтовым. Л. Я. Гинзбург пишет, что в понимании Герцена «*ячность*» и «*эгоизм*» вовсе не тождественны: первое «скорее *эгоцентризм* (слово, не существовавшее в обиходе Герцена)» (курсив – Л. Я. Гинзбург) [3, с. 167].

Таким образом, по мнению Герцена, одна из «основных стихий человеческой жизни» – эгоизм, понимаемый в особом, философском смысле. Восприняв идеи названных мыслителей, предваряя Н. Г. Чернышевского, Герцен говорит об эгоизме, который трактует как осознание человеком своей личности, ее прав, без которого невозможно быть самим собою.

В молодости Герцен посвящает много времени естественным наукам. А в 1844-1845 годах он не только штудировал философские труды Г. Гегеля и других мыслителей, но и погружается в изучение физиологии и анатомии, посещая в Московском университете лекции профессора-медика И. Т. Глебова. Герцен стремится сам участвовать в экспериментах, например, в опыте по вскрытию «живой собаки» [1, т. 2, с. 405], что находит отражение в повести «Поврежденный» [Там же, т. 7, с. 369]. Это было время увлечения передовой

русской интеллигенции философией французского позитивиста Огюста Конта, развивавшего мысль о важности знания физиологии для понимания нравственной природы человека и жизни всего общества.

2 марта 1845 года Герцен пишет Н. Х. Кетчеру, что «... в наше время нет философии без физиологии» [Там же, т. 22, с. 233]; 8 октября 1845 года делает запись в дневнике, раскрывая смысл своих занятий: «Надобно обратить побольше внимания на естественные науки, ими многое уясняется в вечных вопросах» [Там же, т. 2, с. 385]. В «Письмах об изучении природы» (1846, «Письмо первое») Герцен говорит о необходимости союза философии и естествознания в интересах общественного прогресса: «Формы исторического мира так же естественны, как формы мира физического!» [Там же, т. 3, с. 92]. В повести «Доктор Крупов» встречаем высказывание о том, что историкам, подобно врачам, «надобно на историю взглянуть с точки зрения патологии...» [2, с. 301].

Позитивистские идеи находят отражение в художественной прозе Герцена: во многих произведениях есть герои-врачи (Фрез в «Елене»; друг Трензинского в «Записках одного молодого человека»; доктор Крупов в «Кто виноват?») и одноименной повести; попутчик рассказчика в «Скуки ради»). Повести «Доктор Крупов» придает форму ученого сочинения врача-материалиста, занимающегося естественнонаучными наблюдениями, который пытается в «химических» средствах психотерапии найти путь к излечению болезни общества.

В то же время к материализму, например, Крупова в романе «Кто виноват?» писатель относится сложно, и позитивизм доктора Герцен полностью не принимает. Лекарь дает трезвый совет, предлагая Дмитрию избавиться от душевного дискомфорта, повышая иммунную устойчивость организма: «... обливайтесь холодной водой да делайте больше движения – половина надзвездных мечтаний пройдет» [Там же, с. 123]. Но утилитарное воззрение доктора ограничено, оно не может объяснить причину бездеятельности Владимира, как нельзя восстановить мир в семье Круциферских с помощью «конского шавеля» [Там же, с. 146] и «синипизиков» (горчичников) [Там же, с. 166].

О. Конт развивает мысль о важности знания физиологии для понимания жизни общества, считает естественные науки эталоном и полагает необходимым реформирование общественных наук по их подобию. Анализируя социум как органическую целостность, философ полагает, что «индивид» – отвлеченное понятие; человек рассматривается французским позитивистом в контексте всей совокупности людей; О. Конт предпочитает оперировать категориями «человечество», «эпоха» [4].

Данные понятия нередко встречаются в художественной прозе Герцена, например, в «Записках...» (примечательно, что одна из работ мыслителя 1833 года называется «Развитие человечества, как и одного человека»): «... человечество развивается по своей мировой логике, в которой нельзя перескочить через термин в угоду индивидуальной воле...» [2, с. 217]. Рассказчик говорит об «осознании связи» с человечеством [Там же, с. 200] и т.п. В «Кто виноват?» замечается, что такие люди, как Владимир Бельтов, «не умеют ничего делать и приносят на жертву человечеству одно желание... часто благородное, но почти всегда бесплодное» [Там же, с. 97]. Указанная категория встречается в «Докторе Крупове» [Там же, с. 301], в «Скуки ради» [Там же, с. 376]. В «Долге...» рассказчик подчеркивает, что русские «могут с отчаяния идти в католицизм, пока в России не начнется новая эпоха» [Там же, с. 364].

Таким образом, идеи естествознания оказывают значительное влияние на Герцена, что находит воплощение в его произведениях: приемы типизации и индивидуализации представляют собой синтез художественного отображения жизни с научно-философским анализом характеров и общественной жизни.

Итак, очевидно влияние зарубежной философской традиции, питающей творчество Герцена. Проследив становление идейно-творческого кредо писателя, мы определили своеобразие авторской индивидуальности Герцена, поддерживаемой несколькими философскими течениями, не складывающимися в единую систему.

Список литературы

1. Герцен А. И. Собрание сочинений: в 30-ти т. М.: Изд-во АН СССР, 1954-1965.
2. Герцен А. И. Сочинения: в 4-х т. М.: Правда, 1988. Т. 4. 464 с.
3. Гинзбург Л. Я. «Былое и думы» А. И. Герцена. Л.: ГИХЛ, 1957. 374 с.
4. Конт О. Дух позитивной философии [Электронный ресурс]. URL: http://royallib.com/book/kont_ogust_duh_pozitivnoy_filosofii.html (дата обращения: 11.12.2014).
5. Туниманов В. А. Герцен и русская общественно-литературная мысль XIX в. СПб.: Наука, 1994. 216 с.
6. Фейербах Л. Сущность христианства // Фейербах Л. Избранные философские произведения: в 2-х т. М.: Гос. издание полит. лит-ры, 1955. Т. 2. 942 с.

IDEAS OF PHILOSOPHICAL CONCEPTIONS THAT INFLUENCED A. I. HERZEN'S CHARACTEROLOGY

Sarsenova Inna Zhardemgalievna
Astrakhan State University
79_inna@mail.ru

In the article certain ideological and philosophical roots that fed the artistic creativity of A. I. Herzen are considered. It is concluded that A. I. Herzen's anthropological views were formed under the influence of various philosophical theories, mainly the western (in particular, rational egoism and positivism) ones. In accordance with positivistic ideas the writer believed that human behavior is motivated by innate peculiarities.

Key words and phrases: A. I. Herzen; characterology; philosophical conceptions; rational egoism; positivism.